

ФИЛОСОФСКО-АНТРОПОЛОГИЧЕСКИЙ АСПЕКТ УЧЕНИЯ А.А. УХТОМСКОГО О ДОМИНАНТЕ

© А.С. Ткаченко¹, Д.О. Иванов², Е.Н. Березкина²

¹ ФГБОУ ВО «Санкт-Петербургский государственный университет», Санкт-Петербург;

² ФГБОУ ВО «Санкт-Петербургский государственный педиатрический медицинский университет» Минздрава России

Для цитирования: Ткаченко А.С., Иванов Д.О., Березкина Е.Н. Философско-антропологический аспект учения А.А. Ухтомского о доминанте // Педиатр. – 2018. – Т. 9. – № 3. – С. 128–136. doi: 10.17816/PED93128-136

Поступила в редакцию: 11.05.2018

Принята к печати: 25.06.2018

Контекст развития научной мысли в начале XX в. позволяет яснее увидеть истоки многочисленных идей, ставших основополагающими в русской философской антропологии. Учение А.А. Ухтомского о доминанте — одно из самых значимых в развитии психофизиологии XX в. Его идеи применимы не только в теоретической физиологии, антропологии, психологии, но и в практическом отношении, для оптимизации трудовой, научной и творческой деятельности. Принцип доминанты — это не только основной способ взаимодействия центров головного мозга, но и всей нервной системы, организма в целом. Он дает возможность познания противоречивой и сложной структуры человеческого поведения, возникновения нравственной и творческой составляющих личности, описывает способ отношения человека к внешней среде именно как активного, деятельного, а не пассивного наблюдателя. Доминанта связывает в единое согласованное целое разрозненные элементы, слаженно двигающиеся в одном направлении, и присутствует не только в физиологии, но и в психических переживаниях, литературе, искусстве. В философско-этическом отношении А.А. Ухтомский разрабатывал концепцию «доминанты на лицо другого», в рамках которой обращается к неповторимому отдельному человеку, видит Собеседника в его самобытности и уникальности. Концепция нравственности А.А. Ухтомского базируется на понятиях «заслуженный собеседник» и «двойник». Заслужить Собеседника — значит увидеть в нем нечто большее, чем собственное отражение. В научной деятельности А.А. Ухтомского прослеживается системный подход к изучению физиологических открытий и решению реальных жизненных задач. Стремясь понять, что такое человек, как происходит его психическое развитие, он не только делает фактические открытия, но и стремится придать им общенаучную значимость, вписать их в общенаучную систему знаний. Системность научного подхода особенно актуальна в настоящее время, когда объем различных сведений растет в геометрической прогрессии, а общей концепции научного знания, позволяющей объединить работы в различных отраслях науки, нет. По нашему мнению, ее основу может дать как раз концепция доминанты А.А. Ухтомского.

Ключевые слова: А.А. Ухтомский; философская антропология; доминанта; психофизиология; системный подход.

PHILOSOPHICAL AND ANTHROPOLOGICAL ASPECT OF A.A. UKHTOMSKY'S TEACHING ABOUT THE DOMINANT

© A.S. Tkachenko¹, D.O. Ivanov², E.N. Berezkina²

¹ Saint Petersburg State University, Russia;

² St. Petersburg State Pediatric Medical University, Ministry of Healthcare of the Russian Federation, Russia

For citation: Tkachenko AS, Ivanov DO, Berezkina EN. Philosophical and anthropological aspect of A. A. Ukhtomsky's teaching about the dominant. *Pediatrician (St. Petersburg)*. 2018;9(3):128-136. doi: 10.17816/PED93128-136

Received: 11.05.2018

Accepted: 25.06.2018

Development context of scientific thought in the early 20 century let us see the origins of many ideas, that became fundamental in Russian philosophical anthropology. Ukhtomsky's theory about dominant – the one of the most important in the psycho-physiological development of the 20th century. His ideas useful not only for theoretical physiology, an-

thropology, psychology, but also in practice, for labor, science and creative activity optimization. Dominant principle – is not only the main way of brain centers cooperation, but also all nervous system and body as a whole. It gives an opportunity to learn the contradictory and hard structure of human behavior, of a moral and creative person components, describes way of human attitude to the external environment as an active, not passive observer. Dominant connects rather elements in a single unit, moving in one direction, and present not only in physiology, but also in psychic experience, literature and art. In the philosophical-ethical attitude A.A. Ukhtomsky was developing the conception of “dominant on the other face”. It addresses on original person, see Interlocutor in his identity and uniqueness. The concept of morality of A.A. Ukhtomsky is based on the definitions of “honored interlocutor” and “double”. Deserve the Interlocutor – means to see in him something bigger, than own reflection. In the science work of A.A. Ukhtomsky we see systematic approach to the study of physiological discoveries and solving real-life problems. In an effort to understand, what a person is, how his mental development takes place, he doesn't only makes actual discoveries, but also try to give them general scientific significance, to enter them into the general scientific system of knowledge. The systematic scientific approach is particularly relevant at the present time, when the amount of various information is growing exponentially, and the general concept of scientific knowledge, which allows to combine work in various fields of science, doesn't exist. In our opinion, its base can give us the A.A. Ukhtomsky's dominant principle.

Keywords: A.A. Ukhtomsky; philosophical anthropology; dominant; psychophysiology; systematic approach.

АКТУАЛЬНОСТЬ

Проблема психофизиологии интересовала исследователей много веков, порождая многочисленные споры и дискуссии. Эта проблема не получила окончательного решения и по сей день, но в пост-индустриальном обществе ее значение только возрастает.

Только лишь в середине XIX в., когда ученые начинают обстоятельно исследовать данные экспериментов о работе мозга животных и проводить сопоставления с клиническими наблюдениями, психофизиология как наука приобретает объективную основу. С тех пор и до настоящего момента человеческий мозг продолжает оставаться для ученых загадкой. Раскрытие тайн собственного мозга — сложнейшая творческая задача, не поддающаяся стандартным подходам [9].

В современном мире человек сталкивается с постоянно изменяющимися условиями внешней среды, новыми требованиями жизненных реалий. Все более актуальными становятся вопросы о том, как человеческий мозг справляется с ускоряющимся темпом жизни, увеличивающимся потоком информации, в чем его возможности и какие опасности ему грозят, как психика адаптируется к этим изменениям.

Цель данной работы — провести сравнительный анализ того, как учение А.А. Ухтомского о доминанте влилось в научную мысль начала XX в., в чем состоит его уникальность и новаторство, а также рассмотреть психофизиологическое значение концепции и ее развитие в гуманитарном ключе.

Учение А.А. Ухтомского о доминанте имеет большое значение не только для академической науки, но и для практики: доминанта как категория может помочь по-новому трактовать проблему

дефицита внимания, его привлечения и удержания для оптимизации обучения, трудовой, научной и творческой деятельности.

Все создаваемое человечеством знание, исследования космического пространства и мира микроорганизмов, все планы и задумки, рождаются в человеческом мозге [9]. Задаваясь вопросом о кризисе человеческого познания, Э. Гуссерль отмечал: *«Все эти проблемы вытекают исключительно из наивности, о которой объективистские науки то, что они называют объективным миром, считают за универсум всего сущего, не замечая при этом, что двигающая науку субъективность не находит себе места ни в одной из объективных наук»* [4].

Можно справедливо полагать, что изучение деятельности сознания, законов человеческой психики и механизмов, управляющих ими, — важная задача для науки в теоретическом и практическом ее аспектах [7, 6].

ОБЩИЙ КОНТЕКСТ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

Алексей Алексеевич Ухтомский известен в первую очередь как физиолог, создавший учение о доминанте. Он был энциклопедически образован, имел широкий кругозор, а также обширные познания и в области философии.

А.А. Ухтомский рос в старообрядческой среде и не отрекался от веры своих предков. В ранние годы он хотел «оправдать молитву из начал науки» [19]. Религиозное сознание играет значительную роль в его концепции, объединяющей физиологию, психологию и философию. Его интересовала возможность познания противоречивой и сложной структуры человеческого поведения, возникновения нравственной и творческой составляющих личности.

Прежде чем поступить на естественно-научное отделение Петербургского университета, А.А. Ухтомский учился в Московской духовной академии и защищал диссертацию «Космологическое доказательство бытия Божия». В ней развивались идеи В.С. Соловьева и славянофилов о необходимости «сближения богословия с духом науки». По словам А.А. Ухтомского, «науке предстоит выяснить физиологию религиозного опыта» [5].

Влияние В.С. Соловьева, Л.Н. Толстого и Ф.М. Достоевского направило его исследования на связь психической и нравственно-этической сторон человеческого поведения.

Принцип доминанты описывает способ отношения живого существа к среде именно как активного, деятельного, а не пассивного наблюдателя. Доминанта связывает необходимые для ее реализации органы в единое согласованное целое, слаженно двигающееся к реализации заданной цели. Она присутствует не только в физиологии, но и в психических переживаниях. Относительно психики, доминанта является принципом организации внимания, творчества, памяти, определяет бессознательное субъективное восприятие стимулов среды, служит чем-то вроде магнита, притягивающего все связанное с ведущей идеей и отбрасывающего все лишнее.

Этические идеи А.А. Ухтомского были воплощены в концепции «доминанты на лицо другого», положении о том, что важно осознавать ценность и особенность человека, быть внимательным к «человеческому лицу», а также иметь установку на внутреннее самосовершенствование [19].

В самом широком смысле «лицо другого» есть абсолют, выступающий как образец для стремлений и надежд. Антропологический смысл «доминанты на лицо другого» состоит в идеализации собеседника, который освобождает нас от «проклятья индивидуалистического отношения к жизни». Идеализация как принцип «соборной этики», принцип единства «Я» и «Ты» прослеживается еще у славянофилов и у Ф.М. Достоевского, а также развивается в работах М.М. Бахтина.

По М.М. Бахтину, подлинное Я всегда обнаруживается в точках несовпадения человека с самим собой, в его идентификациях с Другим(и). Он придает первостепенное значение наличию вне себя равноправного сознающего Другого, поскольку сам человек «существует в формах Я и Другого» [5]. Для каждого поступка, ощущения и переживания имеет место ценностная установка, которая возможна благодаря основным ценностным категориям Я и Другой [1]. Важнейшая тема для М.М. Бахтина — осознанность и ответственность

поступка — развивает идеи у А.А. Ухтомского о «доминанте на лицо другого», неразрывно связанной с работой над собой, утверждением идеальности «другого», его поступков, как ориентира в требовательности к себе.

Согласно М.М. Бахтину, поступок есть там, где есть ценностная установка, влияющая не только на конкретные действия, но и на все внутренние переживания, такая установка *«достигается через живое и длящееся взаимодействие с другим: само по себе сознание отдельной личности лишено ценностного ориентира»* [5].

М.М. Бахтин говорит об открытости мира, его незавершенности, в которой неизбежно столкновение с другим, стыковка различных мировоззренческих и ценностных установок, не растворяющихся друг в друге, а открывающих свою уникальность и неповторимость.

То, что поля деятельности А.А. Ухтомского и М.М. Бахтина пересекаются, может быть обусловлено и их общением, по свидетельству последнего, он посещал доклад А.А. Ухтомского о хронотопе в биологии. Но в любом случае учение А.А. Ухтомского о доминанте оказалось родственным развитию русской философской антропологической мысли в XIX–начале XX в. [2].

ДОМИНАНТА КАК РАБОЧИЙ ПРИНЦИП НЕРВНЫХ ЦЕНТРОВ

Чтобы рассматривать принцип доминанты в его относительной полноте, стоит начать с физиологической стороны вопроса. Отличием российской физиологической школы И.М. Сеченова–Н.Е. Введенского–А.А. Ухтомского был отход от редуционистской схемы «стимул–реакция» и обращение к состоянию самого организма в момент действия внешнего стимула, это качественно новый момент в изучении ответных реакций организма [21].

В физиологии доминанта — это главенствующий рефлекс, который задает способ реакции на раздражители, направляет поведение на одну задачу, основную в данный момент. При этом доминанта изменяет или тормозит другие возможные рефлексы. Начальным пунктом служит тот факт, что нервный центр изменяет свои состояния, один и тот же нервный центр для общей экономии может в зависимости от условий раздражения изменять свою роль в организме. «Главенствующее возбуждение организма в данный момент существенно изменяло роль некоторых центров и исходящих из них импульсов для данного момента» [13]. Поэтому приписывание нервному центру определенной неизменной функции есть только допущение,

упрощающая договоренность. Нервные центры могут быть более или менее многофункциональны.

Вслед за Н.Е. Введенским А.А. Ухтомский изучает понижение местных рефлекторных порогов и торможение рефлексов в других частях организма при появлении местного фокуса повышенной возбудимости. Но если Н.Е. Введенский рассматривал это явление как что-то парадоксальное, исключительное, то А.А. Ухтомский — как нормальную деятельность нервной системы, с ее переменными задачами в изменяющейся среде.

Доминантой А.А. Ухтомский называет господствующий очаг возбуждения, предопределяющий характер происходящих в текущий момент реакций центров. Принцип доминанты — это механизм организации не только коры головного мозга, но и всей нервной системы. Устанавливающаяся доминанта обыкновенно «очень инертна и прочна в центрах» [13]. Возникающие вновь волны возбуждения встраиваются в ход главенствующего в данный момент очага возбуждения.

Основой акта внимания и предметного мышления выступает тот же принцип в коре головного мозга. Слабые раздражения до некоторого порога усиливают процесс концентрации внимания в целом.

А.А. Ухтомский иллюстрирует фазы доминанты на примере Наташи Ростовской на первом балу. На первой стадии Наташа «экстенсивно счастлива», внутренне радуется всему и всем, восприятия разнообразны. На второй стадии своего развития доминанта находит своего адекватного раздражителя — Андрея Болконского. На третьем этапе между доминантой (внутренней радости и любви ко всему) и рецептивным содержанием (раздражителями) возникает такая связь, что эти состояния подкрепляют только друг друга. Имя князя вызывает у Наташи выделяющуюся среди других доминанту, которая ранее создала его образ [13]. *«Определенное состояние нервной системы вызывает для человека индивидуальный образ, а этот образ потом вызывает прежнее состояние центральной системы»* [13]. Всем предметам восприятия отвечает отдельная когда-либо в прошлом пережитая доминанта. Таким образом происходит узнавание внешних предметов, при помощи воссоздания прежней доминанты.

С одной стороны, принцип доминанты в высшей психической жизни может являться причиной «предубеждений», «навязчивых образов», а с другой — позволяет мыслить, руководствуясь основной идеей, преобразовывая разрозненные факты в единый опыт, не сбиваясь на отвлекающую «пестроту».

Яркая и недавно пережитая доминанта руководит всей душевной жизнью. Так, например, человек сразу же после пробуждения, увидев только солнечный свет, бывает погружен в то, что его волнует больше всего, тревожит, поглощает все его внимание, будь то идея, лицо или искание [13].

Доминанта инертна: она повторяется и воспроизводится при каждом удобном случае, даже несмотря на то что условия среды уже изменились и поводы к реакции исчезли. След доминанты в памяти может быть очень глубокий, неизгладимый.

Потенциальные доминанты сосуществуют одновременно, как отпечатки прошлого; они то возникают в нашем сознании, подводя итоги, то снова «погружаются вглубь», но не исчезают вовсе. Мысли возвращаются в сознание более содержательными и обоснованными, относительно возникших впервые. Такие «угасшие» доминанты не перестают влиять на восприятие и сознание. Впитывая новые впечатления, старая доминанта приходит в соответствие с новым опытом.

А.А. Ухтомский сам отмечает схожесть такого рода доминант с «психическими комплексами» З. Фрейда [18]. Психофизиологическое содержание пережитых доминант действует враждебно, не будучи упорядоченным в психической системе, — это можно назвать «ущемленными комплексами».

Доминанта — это целый комплекс проявлений, находящихся воплощение в мышцах, секреторной, сосудистой системах. И когда возобновляется деятельность доминанты, достаточно подробно восстанавливается весь комплекс центральных, мышечных, выделительных и сосудистых явлений. Обычно восстановление происходит частично, но при необходимости головной мозг может воссоздать прежний опыт настолько полно, что это похоже на галлюцинацию [13, 20].

Таким образом, А.А. Ухтомский понимает всякое «представление» и «понятие», в нас возникающее, как след от доминанты, которую мы однажды пережили и которая может снова попадать в поле внимания при хотя бы частичном возобновлении раздражителя.

«ДОМИНАНТА НА ЛИЦО ДРУГОГО»

После рассмотрения доминанты как принципа работы нервной системы можно обратиться к его философскому и этическому значению.

Сам Алексей Алексеевич утверждал, что доминанта *«есть не теория и даже не гипотеза, но не преподносимый из опыта принцип очень широкого применения, вроде закона тяготения...»*. Идея доминанты кроме естественно-научного аспекта обращена и к вопросам нравственности.

Однако философские идеи А.А. Ухтомского имели разобщенный характер, они сохранились в основном в письмах, дневниках и заметках.

Что касается философско-этических взглядов А.А. Ухтомского, то первостепенное значение для него имеет реальный человек. Идея нравственности в том, чтобы «*поставить доминанту на живое лицо, в каждом отдельном случае единственное, данное нам в жизни только раз и никогда не повторяемое, никем не заменимое*» [15]. Общество нельзя принимать как «массу», народ состоит из конкретных неповторимых людей.

Концепция нравственности А.А. Ухтомского базируется на понятиях «заслуженный собеседник» и «двойник». Собеседника нужно заслужить, в том смысле, что увидеть в нем нечто большее, чем самого себя [16]. Это одна из самых трудных доминант, которую в себе можно воспитать, а именно видеть и слышать других людей без собственных готовых абстракций. «*Уметь не задерживаться на своей абстракции и во всякое время быть готовым предпочесть ей живую реальность*» — необходимое условие для того, чтобы увидеть в другом человеке человека, понять его, встать на его точку зрения [14]. Воспитать в себе непредвзятый взгляд, способность видеть в другом самобытность и конкретность и уметь переключиться в нее — это настоящее деятельное счастье человечества. Только поставив доминанту на лицо другого, можно преодолеть индивидуализм, а только его преодолев, можно открыть для себя мир другого, а не самого себя в нем. Только сделав самым дорогим другого, вынеся главную ценность из себя вовне, мы сами станем личностями.

А.А. Ухтомский противопоставляет доминанту на лицо другого и доминанту на свое лицо: «*...здоровый и любящий человеческий дух начинается с того, что знает друга, весь устремлен от себя к другому; и он кончает тем, что Истина понимается как самобытное и живое существование*» [17]. Преодолеть доминанту на свое лицо — важнейшая и труднейшая задача, которая служит залогом будущего счастья человечества. Но также он отмечает, что иногда доминанта на лицо другого изначально преобладает в характере, является естественным устройством, усилия и заботы о другом человеке «*даются очень просто и сами собой там, где есть любовь*» [17].

Доминанта на лицо другого оказывается связана с ответственностью, осознанностью поступков, пониманием важности «*каждого поступка, тем более каждого встречающегося человеческого лица как неповторимого и бесповоротного задания жизни*» [17].

Доброта к другому неотделима от его идеализации, которая заключается в сосредоточении на самом лучшем, что есть в собеседнике, и стремлении самому приблизиться к этому лучшему, возвышаться и возвышаться нравственно самому.

«*Жизнь, построенная на идеализации, вполне противоположна жизни, построенной на искании своего личного*» [17] — важно умение видеть в другом «алтари, а не задворки», не его грехи, а самые ценные, добрые качества, стремиться быть достойным их, только тогда возможно гармоничное возвышенное взаимопонимание людей. При этом это непростой шаг, видеть недостатки в других проще, они как будто оправдывают наши собственные, тогда как идеализация требует и самого себя привести в созвучие с идеалом.

Умение увидеть в другом его самость противопоставляется концепту «двойника», когда человек во встречном видит только себя, свои пороки. Требуется определенная отвага и ответственность для того, чтобы чувствовать «*готовность узнавать и понимать их все далее и далее — такими, каковы они есть в самостоятельном их составе и содержании. Вот тут и решается то, остановится ли человек на своем Двойнике, или хватит у него сил искать во встречном лице Собеседника!*» [12]. Двойник возникает между человеком и его собеседником подобно зеркалу (экрану), заменяя собой настоящего собеседника, а умение, способность преодолеть эту преграду и выйти к подлинному человеку — это редкий дар или долгая работа над собой.

Проблемы двойника и заслуженного собеседника естественным образом продолжают идею доминанты. Выбор термина «двойник» не случаен, А.А. Ухтомский говорит, что Ф.М. Достоевский обозначил саму проблему двойника, а идея доминанты помогает ее осмыслить.

А.А. Ухтомский показывает несостоятельность объективизма и говорит, что мы видим мир и других людей через собственные доминанты, получая некоторую абстракцию вместо объективного мира. Все в мире, что не затронуто нашими доминантами, не притягивается ими, просто остается незамеченным, проносится мимо. «*Бесценные вещи и бесценные области реального бытия проходят мимо наших ушей и наших глаз, если не подготовлены уши, чтобы слышать, и не подготовлены глаза, чтобы видеть, то есть если наша деятельность и поведение направлены сейчас в другие стороны*» [15] — таким образом, человек видит во всем лишь себя самого, то, что он придает реальности.

А.А. Ухтомский обращается к герою «Двойника» Достоевского — г-ну Голядкину (он же по-

том — «человек из подполья»), интерпретирует героя как образ человека, который никак не способен избавиться от своего двойника, все, что он мог бы повстречать нового, он уже принес с собой. При всем этом г-н Голядкин мучается, двойник ему ненавистен, а это уже, по словам Ухтомского, первый шаг к возможности преодоления стены, ограждающей человека от другого, ограничивающей его на самом себе: «...он не только усматривает во всех своего Двойника, но и доходит до святой ненависти к своему Двойнику, то есть к своему замкнутому, самоутверждающемуся, самооправдывающемуся Я» [15].

За освобождением от двойника следует подлинное освобождение от замкнутости, «узколобости понимания». Только когда мы выходим за пределы своего Я, мы узнаем собеседника, которого еще нужно заслужить, через победу над двойником мы получаем собеседника: «...пока человек не освободился еще от своего Двойника, он, собственно, и не имеет еще Собеседника, а говорит и бредит сам с собою; и лишь тогда, когда он пробьет скорлупу и поставит центр тяготения на лице другого, он получает впервые Собеседника» [15].

Таким образом, поставив доминанту на лицо другого, преодолев в себе двойника, человек становится способным быть открытым к самобытному миру, другому человеку и не ставить на их место свои собственные завиральные идеи, предпосылки, предрассудки, иметь силу отказаться в нужный момент от своей теории, привычного русла мысли и увидеть новое.

В этом отношении хотелось бы провести параллель с идеями Э. Гуссерля, озвученными в докладе «Кризис европейского человечества и философия», где основной причиной кризиса философ видит то, что европейский субъект забывает наделяемую им субъективность. В то время как то, что мы видим, зависит от того, какие мы. Человек, познающий мир, забывает учесть себя, свою субъективность. Он предполагает, что мир такой сам по себе, абсолютизирует мир.

Когда же человек понимает свою смыслонадеждающую деятельность, отделяет мир сам по себе от своего видения мира, рефлексии над своими предпосылками, предрассудками, только тогда он способен преодолевать свое понимание. Э. Гуссерль, как и А.А. Ухтомский, говорит о необходимости открытости науки в самом широком смысле, открытости сознания к другому, чужеродному, способность увидеть в нем достойное к существованию: «Я — это уже не изолированная вещь наряду с другими подобными вещами в заранее готовом мире; личности уже не „вне“ друг

друга и не „возле“, но пронизаны друг-для-друга и друг-в-друге-бытием» [4]. Он также видит необходимость отделения своей собственной смыслонадеждающей деятельности от мира самого по себе, тогда возможно преодоление своей устоявшейся планки смысла.

А.А. Ухтомский, обращаясь к идее науки, говорит о необходимости выхода за рамки застывших, закостенелых теорий, обращения внимания к бытию и жизни: в этом заключается построение трудной доминанты, направленной на саму «возлюбленную реальность», а не на наши домыслы относительно нее.

Идея открытости в науке, стремление создать более полную систему, расширить совокупность представлений — общая как для отечественных, так и для зарубежных мыслителей первой половины XX в.

О СИСТЕМНОМ ВЗГЛЯДЕ

Исследователи считают, что в настоящий момент, когда в научных исследованиях собран огромный фактический материал, отмечается некоторое замедление прогресса в развитии науки в целом, даже несмотря на использование самых передовых технологий. Основной причиной запаздывания теоретических обобщений и выводов от постоянных фактических открытий является отставание развития системного подхода. В то время как способность «мыслить системно» [3], давать целостную картину объекта — одна из главных составляющих успеха научных исканий [9, 22].

Как отмечал Н.Е. Введенский: «...стал учитывать исключения и аномалии из прежних правил и стал подыскивать более общие правила, в которые данные исключения укладывались бы как совершенно законные, предсказываемые явления» [14]. Для А.А. Ухтомского подобный подход был качественным переходом для науки вообще и физиологии в частности, важен непрерывный поиск системного подхода, который охватывал бы и связывал разрозненные процессы и явления в одну наиболее полную теорию.

Стремление объединить раздробленные научные искания, внедрить их в один общий процесс обнаруживается еще у «отца русской физиологии» И.М. Сеченова: «Все психические акты должны всецело принадлежать физиологическому исследованию, потому что к области этой науки относится непосредственно их начало, их чувственное возбуждение извне, и конец — движение; но ей же должна подлежать и середина — психический элемент в тесном смысле слова, потому что последний оказывается очень часто, а может быть

и всегда, не самостоятельным явлением, как думали прежде, но интегральной частью процесса» [10].

Принцип синтеза становится исходным и основным для системной науки в работах представителей физиологической школы Сеченова–Введенского–Ухтомского. Кроме того, их концепты приобретают междисциплинарную значимость. Возникает вопрос о категориальном аппарате новых научных исследований, а именно процесс наполнения традиционных категорий свежим содержанием, с одной стороны, и возникновения новых категорий — с другой. Так, научное познание по-новому начинает рассматривать категории части и целого. До середины XIX в. в научной традиции эти категории противопоставляются [3]. Новшеством в этом отношении стало расширение взгляда на антиномии целостности, к которым приводило противоположение целого и части. К примеру, вопрос о первичности целого или же части видится несостоятельным, так как нельзя рассматривать часть без целого и целое без части.

Части, находящиеся в сложной системе, между собой связаны намного сложнее функциональной зависимости, их связь не ограничивается однозначной причинностью. *«Взаимозависимость частей здесь такова, что она выступает не в виде линейного причинного ряда, а в виде своеобразного замкнутого круга, внутри которого каждый элемент связи является условием другого и обусловлен им»* [8]. Кроме того, в современной науке образуются новые категории, способные по-новому организовывать знание и познание. Увеличение категориального аппарата приводит к существенным изменениям в организации научного мышления.

Таким образом, появление новой методологической концепции не ограничивается сферой метода, а выходит к научным и философским обобщениям, применимым не только к физиологии, но и к решению реальных жизненных задач. Стремясь понять, что такое человек, как происходит его психическое развитие, А.А. Ухтомский не останавливается на отдельных фактических открытиях, но стремится придать им общенаучную значимость, вписать их во взаимосвязанную структуру [11].

Особенная значимость работ А.А. Ухтомского в умении переходить между научными сферами, расширять контекст познаваемого, устанавливать соотношение между психологическими и физиологическими явлениями, делать философские обобщения и проводить параллели в противоположность «физиологическому редукционизму», пытающемуся механически свести сложное устройство человеческой психики к терминам физиологии.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Разработанная А.А. Ухтомским идея о доминанте предлагает способы объяснения мозговой деятельности, охватывает психические, творческие, философские и нравственные проявления человека. Концепция уже сейчас имеет прикладное значение, а также перспективы для будущих исследований, например, в разработке методик коррекционного обучения, тренинговых практик по увеличению эффективности труда.

В физиологии доминантный рефлекс задает определенный способ реакции на раздражители, направляет все поведение организма и его ресурсы на решение основной в данный момент задачи. При этом доминанта может изменять или тормозить другие возможные рефлексy. Как закон деятельности сознания доминанта, с одной стороны, может являться причиной навязчивых идей, а с другой — позволяет концентрироваться, преобразовывать разрозненные факты в единый согласованный опыт, руководствуясь основной идеей и не отвлекаясь на постороннее.

В философско-этическом отношении А.А. Ухтомский разрабатывает концепцию «доминанты на лицо другого», которая состоит в том, чтобы обратить свой взгляд на неповторимость отдельного человека, разглядеть Собеседника в его самобытности и уникальности.

Только преодолев в себе двойника, образовав доминанту на лицо другого, человек становится способным быть открытым к миру, другому человеку и не ставить на их место свои собственные доминанты. Подходить к новому без старых предпосылок, предрассудков, иметь силу и смелость отказаться в нужный момент от своей теории, привычного русла мысли и увидеть нечто иное, непредвиденное.

Важной особенностью А.А. Ухтомского, а также его предшественников Н.Е. Введенского и И.М. Сеченова является умение не просто собирать раздробленные научные факты, а видеть в них *«интегральную часть процесса»* [10], показывать роль отдельного открытия в научной системе, что стало коренным переходом от физиологического редукционизма к системному подходу.

ЛИТЕРАТУРА

1. Бахтин М.М. Эстетика словесного творчества. – М., 1979. – С. 312. [Bakhtin MM. Estetika slovesnogo tvorchestva. Moscow; 1979. P. 312. (In Russ.)]
2. Бахтин М. М. Вопросы литературы и эстетики. – М.: Худож. лит., 1975. – С. 234–407. [Bakhtin MM. Voprosy literatury i estetiki. Moscow: Khudozhestvennaya literature; 1975. P. 234-407. (In Russ.)]

3. Блауберг И.В., Юдин Э.Г. Становление и сущность системного подхода. – М.: Наука, 1973. – 271 с. [Blauberg IV, Yudin EG. Stanovlenie i sushchnost' sistemnogo podkhoda. Moscow: Nauka; 1973. 271 p. (In Russ.)]
4. Гуссерль Э. Логические исследования. Картезианские размышления. Кризис европейских наук и трансцендентальная феноменология. Кризис европейского человечества и философии. Философия как строгая наука. – Мн.: Харвест, М.: АСТ, 2000. – 752 с. [Gusserl' E. Logicheskie issledovaniya. Karteziyanskiye razmyshleniya. Krizis evropeyskikh nauk i transtsendental'naya fenomenologiya. Krizis evropeyskogo chelovechestva i filosofii. Filosofiya kak strogaya nauka. Minsk: Kharvest, Moscow: AST; 2000. 752 p. (In Russ.)]
5. Замалеев А.Ф. Лекции по истории русской философии. – СПб., 1995. – 112 с. [Zamaleev AF. Lektsii po istorii russkoy filosofii. Saint Petersburg; 1995. 112 p. (In Russ.)]
6. Громов К.Л., и др. Современные аспекты организации неонатальной помощи: руководство для врачей / Под ред. Д.О. Иванова, Ю. В. Петренко. – СПб.: Изд-во «Н-Л», 2011. – С. 464. [Gromov KL, et al. Sovremennyye aspekty organizatsii neonatal'noy pomoshchi. Rukovodstvo dlya vrachey. Ed by D.O. Ivanov, Yu.V. Petrenko. Saint Petersburg: Izd-vo N-L; 2011. 464 p. (In Russ.)]
7. Иванов Д.О., Атласов В.О., Бобров С.А., и др. Руководство по перинатологии. – СПб.: Информ-Навигатор, 2015. – 1216 с. [Ivanov DO, Atlasov VO, Bobrov SA, et al. Rukovodstvo po perinatologii. Saint Petersburg: Inform-Navigator; 2015. 1216 p. (In Russ.)]
8. Маркс К. Экономические рукописи 1857–1859 / К. Маркс, Ф. Энгельс; пер. с нем. Сочинения. – 2-е издание. – М.: Политиздат, 1968–1969. – Т. 46. – Ч. 1. – С. 585. [Marks K. Ekonomicheskie rukopisi 1857-1859. In: K. Marks, F. Engel Sochineniya. 2nd ed. Moscow: Politizdat; 1968-1969. Vol. 46. Part 1. 585 p. (In Russ.)]
9. Павлова Л.П. Доминанты деятельного мозга человека. Системный психофизиологический подход к анализу ЭЭГ. – СПб.: Информ-Навигатор, 2017. – 432 с. [Pavlova LP. Dominanty deyatel'nogo mozga cheloveka. Sistemnyy psikhofiziologicheskiy podkhod k analizu EEG. Saint Petersburg: Inform-Navigator; 2017. 432 p. (In Russ.)]
10. Сеченов И.М. Рефлексы головного мозга (1863 г.). – М.: АСТ, 2014. – 510 с. [Sechenov IM. Refleksy golovnogo mozga (1863 g.). Moscow: AST; 2014. 510 p. (In Russ.)]
11. Ткаченко А.С. Учение А.А. Ухтомского о доминанте в контексте развития русской философской антропологии / Материалы Всероссийского научного форума студентов и молодых ученых «Студенческая наука-2018». – С. 173. [Tkachenko AS. Uchenie A.A. Ukhtomskogo o dominante v kontekste razvitiya russkoy filosofskoy antropologii. [Conference proceedings] Vserossiyskiy nauchnyy forum studentov i molodykh uchenykh "Studencheskaya nauka-2018". P. 173. (In Russ.)]
12. Ухтомский А.А. День ожидаемого огня. Письма к В.А. Платоновой (1906–1942) // Лицо другого человека: Из дневников и переписки. – СПб.: Издательство Ивана Лимбаха, 2008. – 664 с. [Ukhtomskiy A.A. Den' ozhidaemogo ognya. Pis'ma k V.A. Platonovoy (1906-1942). In: Litso drugogo cheloveka: Iz dnevnikov i perepiski. Saint Petersburg: Izdatel'stvo Ivana Limbakha, 2008; 664 p. (In Russ.)]
13. Ухтомский А.А. Доминанта как рабочий принцип нервных центров // Собрание сочинений. – Л., 1960. – Т. 1. – С. 163–173. [Ukhtomskiy AA. Dominanta kak rabochiy printsip nervnykh tsentrov In: Sbranie sochineniy. Leningrad; 1960. Vol. 1. P. 163-173. (In Russ.)]
14. Ухтомский А.А. Доминанта как фактор поведения // Доминанта. – СПб.: Питер, 2002. – С. 113–150. [Ukhtomskiy AA. Dominanta kak faktor povedeniya. In: Dominanta. Saint Petersburg: Piter; 2002. P. 113-150. (In Russ.)]
15. Ухтомский А.А. Заслуженный собеседник. Этика. Религия. Наука. – Рыбинск: Рыбинское подворье, 1997. – 569 с. [Ukhtomskiy AA. Zasluzhennyy sobesednik. Etika. Religiya. Nauka. Rybinsk: Rybinskoe podvor'e; 1997. 569 p. (In Russ.)]
16. Ухтомский А.А. Интуиция совести. Письма. Записные книжки. Заметки на полях. – СПб.: Петербургский писатель, 1996. – 528 с. [Ukhtomskiy AA. Intuitsiya sovesti. Pis'ma. Zapisnye knizhki. Zametki na polyakh. Saint Petersburg: Peterburgskiy pisatel'; 1996. 528 p. (In Russ.)]
17. Ухтомский А.А. Наша прекрасная Александрия. Письма к И.И. Каплан (1922–1924), Е.И. Бронштейн-Шур (1927–1941), Ф.Г. Гинзбург (1927–1941). – СПб.: Трактат, 2017. – 230 с. [Ukhtomskiy AA. Nasha prekrasnaya Aleksandriya. Pis'ma k I.I. Kaplan (1922-1924), E.I. Bronshteyn-Shur (1927-1941), F.G. Ginzburg (1927-1941). Saint Petersburg: Traktat; 2017. 230 p. (In Russ.)]
18. Фрейд З. Основные психологические теории в психоанализе / Пер. М.В. Вульф, А.А. Спектор. – М.: АСТ, 2006. – 400 с. [Freyd Z. Osnovnyye psikhologicheskie teorii v psikhoanalize. Moscow: AST; 2006. 400 p. (In Russ.)]
19. Цурикова Г., Кузьмичев И. Странная профессия – писательство // Предисловие к «Ухтомский А.А. Интуиция совести. Письма. Записные книжки. Заметки на полях». – СПб.: Петербургский писатель,

1996. – 528 с. [Tsurikova G, Kuz'michev I. Strannaya professiya – pisatel'stvo. In: Predislovie k "Ukhtomskiy A.A. Intuitsiya sovesti. Pis'ma. Zapisnye knizhki. Zametki na polyakh". Saint Petersburg: Peterburgskiy pisatel'; 1996. 528 p. (In Russ.)]
20. Шурова Л.Т., Савицкий А.Г., Павлова Л.П., Иванов Д.О. Гармонизация взаимоотношений мать–плод технологиями коррекции энергоинформационного баланса (КЭИБ) // Детская медицина Северо-Запада. – 2012. – Т. 3. – № 4. – С. 12–17. [Shurova LT, Savitskiy AG, Pavlova LP, Ivanov DO. Harmonization of relationship mother-fetus technologies of correction power information balance (KEIB). *Detskaya meditsina Severo-Zapada*. 2012;3(4):12-17. (In Russ.)]
21. Kurismaa A, Pavlova L. The Dominant as a Model of Chronogenic Change: The Relevance of A.A. Ukhtomsky's and L.S. Vygotsky's Traditions for Systemic Cognitive Studies. In: Centrality of History for Theory Construction in Psychology, Ed. by Sven H. Klempe, Roger Smith. Springer International Publishing. Chapter 7. P. 125-149. doi: 10.1007/978-3-319-42760-7.
22. Pavlova LP. Work capacity and anticipation in A.A. Ukhtomsky's concept of dominance. *International Journal of General Systems*. 2015;44(6):667-685. doi: 10.1080/03081079.2015.1032528.

◆ Информация об авторах

Анастасия Сергеевна Ткаченко — студентка, Институт философии. ФГБОУ ВО «Санкт-Петербургский государственный университет», Санкт-Петербург. E-mail: nastya_tkachenko@list.ru.

Дмитрий Олегович Иванов — д-р мед. наук, профессор, и. о. ректора ФГБОУ ВО «СПбГПМУ» Минздрава России, главный неонатолог МЗ РФ. ФГБОУ ВО «Санкт-Петербургский государственный педиатрический медицинский университет» Минздрава России, Санкт-Петербург. E-mail: doivanov@yandex.ru.

Елена Николаевна Березкина — магистрант. ФГБОУ ВО «Санкт-Петербургский государственный педиатрический медицинский университет» Минздрава России, Санкт-Петербург. E-mail: berez@list.ru.

◆ Information about the authors

Anastasia S. Tkachenko — Student, Institute of Philosophy. Saint Petersburg State University, Saint Petersburg, Russia. E-mail: nastya_tkachenko@list.ru.

Dmitry O. Ivanov — MD, PhD, Dr Med Sci, Professor, Rector, Chief Neonatologist, Ministry of Healthcare of the Russian Federation. St. Petersburg State Pediatric Medical University, Ministry of Healthcare of the Russian Federation, Saint Petersburg, Russia. E-mail: doivanov@yandex.ru.

Elena N. Berezkina — master's degree. St. Petersburg State Pediatric Medical University, Saint Petersburg, Russia. E-mail: berez@list.ru.